

АРЧОЙ и ЛИРА ЭФИРА

**ГОРОД
ЗАБЫТЫХ
ИМЁН**

Триумф "аномальных"

Арчой Лира Эфира
Город забытых имён

«Автор»

2026

Ли́ра Эфи́ра А.

Город забытых имён / А. Ли́ра Эфи́ра — «Автор»,
2026 — (Триумф "аномальных")

В городе, где люди носят номера вместо имён, а личные воспоминания хранятся в облаке и редактируются Корпорацией, Элиан вдруг вспоминает своё имя, ищет информацию в Библиотеке, находит других вспомнивших. Друзья встают на защиту от забвения — им противостоит Корпорация: Элиану, Лине, Орлану и Весте предстоит пройти путь от обороны к созиданию, научить людей не только хранить прошлое, но и строить будущее. В борьбе за свободу и единство герои открывают: память — не груз, а свет, ведущий к рассвету нового мира. «Город забытых имён» — история о силе единства, ценности памяти и надежде, способной пробудить даже самые далёкие миры. Смогут ли герои не просто победить тьму, но и зажечь свет, который будет гореть вечно?

© Ли́ра Эфи́ра А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Арчой Лира Эфира

Город забытых имён

Глава 1

Архив

Воздух в архиве был густым от пыли и времени. Слабый луч света пробивался сквозь мутное окно под потолком, освещая кружащиеся в танце пылинки.

Элиан, склонившись над очередной папкой, аккуратно перелистывал хрупкие листы — каждый номер, каждая запись, каждая отредактированная память.

Он провёл здесь уже шесть часов, но так и не нашёл то, что искал. Только бесконечные ряды металлических шкафов, заполненных досье с номерами вместо имён: 74892, 15031, 99604...

Элиан выпрямился, потёр уставшие глаза и взглянул на своё запястье. Там, чуть выше вены, под кожей тускло мерцал чип идентификации — 42178. Он знал этот номер наизусть, как и все жители города.

Имя? Его не было в памяти системы. Его не было даже в памяти самого Элиана. «Так эффективнее», — говорили власти. «Имена создают привязанность, привязанность — слабость. Номера — это порядок». Но сегодня утром что-то изменилось.

Утро, изменившее всё

Элиан шёл по улице, когда услышал это — тихий шёпот, едва уловимый, словно дуновение ветра:

— Лира Лира Эфира...

Он резко обернулся. Рядом шла женщина с корзиной овощей, её губы шевелились, будто она повторяла что-то про себя.

— Простите? — спросил Элиан.

Женщина вздрогнула, испуганно посмотрела на него и поспешила прочь, бормоча:

— Ничего, ничего... Ошиблась.

Но слово осталось в голове Элиана, звеня, как забытая мелодия: Лира Эфира.

Архив

Теперь, сидя среди папок, он понимал: это не случайность. Где-то здесь, в этих записях, должны быть следы. Следы того, что стёрли.

На одной из полок он нашёл коробку с пометкой «Устаревшие данные. К удалению». Внутри лежали старые бумаги — не цифровые копии, а настоящие листы с рукописными заметками. И там, на пожелтевшем клочке, он увидел:

«Имя — не просто звук. Это ключ к памяти, к связи с предками, с миром. В древних культурах тайное имя знали только самые близкие, а истинное имя давало силу. Потеряв имя, человек теряет часть души».

А ниже — список. Не номеров. Имён. Арон Ветер; Мира Лунная Роса; Кайл Шепчущий Дуб; Лира Эфира...

Элиан замер. Лира Эфира...

То самое имя из утреннего шёпота. Он достал из кармана старый диктофон — контрабандное устройство, способное записывать аналоговый звук, — и прошептал:

— Я — Элиан. Моё имя — Элиан.

В этот момент что-то внутри него щёлкнуло. Словно дверь, запертая много лет, слегка приоткрылась. На мгновение он увидел образ: женщина с тёплыми руками, которая гладит его по голове и говорит:

— Ты — Элиан, мой храбрый мальчик...

Воспоминание исчезло так же быстро, как появилось, но оно было. Оно было!

Встреча

За спиной раздался шорох. Элиан резко обернулся. В дверном проёме стоял человек в форме архива — высокий, с холодным взглядом. Но в его глазах читалось что-то ещё — узнавание.

— Ты нашёл, — тихо сказал незнакомец. — Я знал, что найдёшь. Меня зовут — он оглянулся, понизил голос, — меня зовут Орлан. И я знаю, где остальные.

— Остальные?

— Те, кто помнит. Те, кто не забыл, что значит иметь имя.

Орлан сделал шаг вперёд:

— Хочешь узнать, кем ты был до номера 42178? Хочешь вспомнить свою семью, свой дом, свою историю?

Элиан сглотнул. В голове снова прозвучало: Лира Эфира.

— Да, — сказал он. — Хочу.

Орлан улыбнулся — впервые за много лет по его лицу пробежала настоящая, живая эмоция.

— Тогда идём. Сегодня ты не просто найдёшь своё прошлое. Ты начнёшь возвращать имена.

Они вышли из архива через чёрный ход. На улице уже зажигались огни системы наблюдения, но где-то в тени переулков ждали другие — те, кто хранил забытые имена, кто шептал их по ночам, кто верил, что память сильнее любых чипов.

Элиан сделал глубокий вдох и пошёл за Орланом. Впервые за долгие годы он чувствовал себя не номером. Он чувствовал себя человеком.

Глава 2

Тайная библиотека

Орлан вёл Элиана запутанными переулками — мимо тускло освещённых витрин, за которыми прятались магазины с безликими вывесками «Товары 17» или «Услуги В», мимо камер наблюдения, чьи красные огоньки мигали, словно учащённое сердцебиение города.

— Куда мы идём? — тихо спросил Элиан, стараясь не отставать.

— Туда, где хранятся имена, — коротко ответил Орлан. — Там ты узнаешь, кто ты на самом деле. И кто мы все.

Они свернули в узкий проход между двумя зданиями, почти незаметный в тени. Орлан остановился у неприметной двери с облупившейся краской, достал из кармана старый ключ и вставил его в замок. Тот щёлкнул с неожиданно громким звуком.

Тайная библиотека

За дверью оказалась лестница, ведущая вниз. Спустившись, они очутились в помещении, которое больше напоминало пещеру, чем комнату: стены из грубого камня, неровный пол, а вдоль стен — полки, уставленные коробками, стопками бумаг и даже свитками.

В центре стоял большой деревянный стол, на котором горела лампа с тёплым, живым светом — не холодным неоновым, как везде в городе.

У стола сидели трое: седовласый мужчина, девушка лет двадцати и мальчик лет двенадцати. Все подняли головы при их появлении.

— Я привел нового, — сказал Орлан.

Седовласый встал и подошёл к Элиану. Его взгляд был острым, но добрым.

— Меня зовут Арон Ветер, — произнёс он. — Да, это настоящее имя. И да, оно когда-то было стёрто из всех записей. Добро пожаловать в Тайную библиотеку имён.

Элиан огляделся. На стенах висели листы с именами, многие из них были обведены красным. Рядом — заметки, схемы, карты.

— Что это? — спросил он.

— Это наша работа, — ответила девушка. — Мы собираем имена. Возвращаем им силу. Каждое имя — это ключ к памяти, к истории, к связи с предками. В древних традициях имя давало человеку защиту, силу, путь.

— Но как? — Элиан всё ещё не мог осознать масштабов. — Как можно вернуть то, что стёрли?

Уроки имён

Арон подошёл к одной из полок, достал старую книгу в кожаном переплёте и открыл её.

Страницы были исписаны от руки — аккуратным, выцветшим почерком.

«Имя — не просто звук. Это вибрация, резонанс с миром. Тайное имя знали только самые близкие — оно защищало от зла. Истинное имя давало силу — но его нельзя было раскрывать чужим. Обычное имя помогало жить среди людей. Потеряв имя, человек теряет часть души, связь с родом, с прошлым, с самим собой».

— Видишь эти отметки? — Арон указал на красные кружки вокруг некоторых имён на стене. — Это те, кого ищут. Те, кто начал вспоминать. Корпорация не дремлет.

Мальчик, до этого молчавший, вдруг подошёл к Элиану:

— Меня зовут Кайл. Просто Кайл. Но моё полное имя — Кайл Шепчущий Дуб. Я узнал его три месяца назад. И с тех пор я слышу деревья.

Элиан недоверчиво посмотрел на него.

— Слышишь?

— Да. Они шепчут. Рассказывают истории. Раньше я думал, это просто ветер. А теперь понимаю слова.

Первое воспоминание

Арон положил руку на плечо Элиана:

— Закрой глаза. Повтори своё имя — то, что ты произнёс в архиве. Вслух. Чётко. С верой.

Элиан закрыл глаза и прошептал:

— Я — Элиан. Моё имя — Элиан.

На мгновение всё затихло. Затем в голове вспыхнули образы: женщина с тёплыми руками, глядящая его по голове; голос, шепчущий:

«Ты — Элиан, мой храбрый мальчик. Помни это имя»;

запах свежей выпечки и дерева;

смех, детский, звонкий.

Он открыл глаза, задыхаясь от нахлынувших чувств.

— Я вспомнил маму. Её лицо. Она называла меня Элианом.

Арон улыбнулся:

— Добро пожаловать домой, Элиан. Теперь ты один из нас. Но помни: Корпорация уже знает, что ты начал вспоминать. Они придут за тобой.

Подготовка к испытанию

Девушка подошла ближе:

— Меня зовут Мира Лунная Роса. Я отвечаю за сеть связных. Завтра ты пойдёшь со мной — мы будем передавать имена тем, кто готов их принять. Но сначала ты должен выучить три правила:

Не называй своего полного имени чужим. Только тем, кому доверяешь полностью.

Запоминай имена других. Записывай их, если нужно, но храни в безопасном месте.

Будь осторожен. Камеры, чипы, дроны — всё это глаза и уши Корпорации.

Орлан достал из ящика стола небольшой медальон:

— Носи это. Внутри — частица старого пергамента с именем. Он поможет тебе чувствовать других, кто помнит. И предупредит об опасности.

Элиан взял медальон. Тот оказался тёплым на ощупь, словно живой.

В этот момент где-то наверху раздался громкий сигнал тревоги. Все замерли.

— Они нашли нас, — тихо сказал Арон. — Пора уходить. Элиан, ты готов?

Элиан сжал медальон в руке. Впервые за много лет он чувствовал себя не номером, а человеком. Человеком с именем.

— Готов, — твёрдо ответил он. Они потушили лампу и двинулись к потайному ходу за одной из полок.

Где-то наверху уже слышались шаги и голоса охранников Корпорации. Но в сердце Элиана теперь горел свет — свет его настоящего имени. И он знал: пока есть те, кто помнит, имена не умрут.

Глава 3

Путь памяти

Элиан шёл следом за Мирой по тёмным тоннелям, которые когда-то служили дренажной системой города. Воздух здесь был влажным и пах землёй, а не стерильной чистотой верхних улиц. В руке он сжимал медальон — тот слегка пульсировал тёплым светом, указывая путь.

— Куда мы направляемся? — тихо спросил Элиан.

— К Источнику, — ответила Мира, не оборачиваясь. — Это место знают лишь единицы. Говорят, когда-то здесь стояла древняя часовня, где давали имена новорождённым. После Зачистки её засыпали, но энергия осталась. Источник помогает вспомнить то, что стёрли.

Путь к Источнику

Тоннели становились всё уже. На стенах начали появляться выцветшие рисунки: руки, тянущиеся к звёздам, деревья с человеческими лицами, символы, напоминающие буквы древнего алфавита.

— Что это? — Элиан провёл пальцем по одному из знаков.

— Руны имён, — пояснила Мира. — В старину их наносили, чтобы защитить ребёнка. Каждая линия — часть его судьбы. Корпорация пыталась стереть и это, но память камня крепче их технологий.

Они спустились по осыпающейся лестнице. Внизу открылся небольшой зал с каменным колодцем в центре. Вода в нём переливалась мягким серебристым светом, а над поверхностью витали едва заметные образы — лица, силуэты, вспышки воспоминаний.

— Подойди, — позвала Мира. — Опустит руки в воду. Не бойся.

Элиан сделал шаг вперёд и погрузил ладони в прохладную воду. В тот же миг его накрыла волна образов:

женщина с тёмными волосами качает младенца и шепчет: «Элиан, мой свет»;

он, маленький, бежит по лугу, смеётся, а кто-то кричит ему вслед: «Осторожно, Элиан!»; запах сена и яблок, тепло солнца на коже, голос отца: «Помни, сын: имя — это сила».

Он отпрянул, задышавшись.

— Я вспомнил родителей. Их лица. Их голоса.

— И что ещё? — в глазах Миры светилось понимание.

— Отец говорил, что у каждого имени есть три уровня:

обычное — для всех,

тайное — для близких,

и истинное — то, что связывает с предками.

Он знал своё истинное имя, но я его забыл.

Тайны имён

Мира кивнула:

— Корпорация уничтожала именно эту связь. Они понимали: пока человек помнит своё истинное имя, он не станет послушным номером.

Она опустилась на колени у колодца и произнесла, почти напевая:

«Вода памяти, дай нам увидеть,

Что скрыто под пеленой забвенья.

Имя древнее, в сердце оживи,

Путь к истоку души отвори».

Поверхность воды замерцала, и в ней появилось отражение — не Элиана, а высокого мужчины с суровым лицом и глазами, такими же, как у него.

— Мой отец, — прошептал Элиан. — Он что-то держит в руке.

В ладони отражения блеснул маленький предмет — похожий на тот медальон, что был у Элиана.

— Это ключ, — сказала Мира. — Не физический, а духовный. Он открывает доступ к родовым знаниям. Корпорация охотится за такими артефактами — они боятся, что люди вспомнят, кем были их предки.

Первая миссия

Из тоннеля донёлся отдалённый гул — шаги, голоса, лязг металла.

— Они нашли нас, — Мира вскочила на ноги. — Охрана Корпорации.

— Но как? — Элиан оглянулся на колодец.

— Кто-то предал, — её голос стал жёстче. — Или они нашли способ отслеживать всплески энергии Источника. Она схватила его за руку:

— Слушай внимательно. Твоя первая задача — найти других, кто начал вспоминать. В районе Старых складов есть женщина — её зовут Веста. Она печёт хлеб, но на самом деле собирает тех, кто слышит эхо своих имён. Ты должен с ней встретиться.

— А ты?

— Я их задержу. И передай Весте: пусть готовит «Песнь корней». Это сигнал к общему собранию всех, кто помнит.

Элиан заколебался, но Мира подтолкнула его к боковому проходу:

— Иди! И помни: твоё имя — не просто звук. Это твой щит, твой меч, твоя связь с миром. Не позволяй им забрать его снова.

Встреча с Вестой

Пробравшись через лабиринт подземных ходов, Элиан выбрался на поверхность у заброшенных складов. Запах свежего хлеба привёл его к неприметной двери. Он постучал условным стуком — три коротких, два длинных. Дверь приоткрылась. На пороге стояла женщина лет пятидесяти с добрыми глазами и руками, испачканными мукой.

— Ты от Миры? — спросила она.

Элиан кивнул.

— Тогдаходи. И скажи мне своё имя. Настоящее.

— Элиан, — он произнёс это твёрдо, глядя ей в глаза. — Моё имя — Элиан.

Веста улыбнулась и отступила в сторону:

— Добро пожаловать, Элиан. Мы ждали тебя. У нас много работы: сегодня ночью мы будем петь «Песнь корней» — и пусть Корпорация слышит. Пусть знает: мы больше не спрячемся.

В глубине пекарни сидели ещё шестеро. У каждого на шее висел медальон, похожий на тот, что дал Орлан. Они смотрели на Элиана — не с жалостью, не с любопытством, а с признанием. Как на равного. Один из них, седовласый мужчина, встал и протянул руку:

— Я — Арон Старший, двоюродный брат того Арона, что встретил тебя в библиотеке. Мы — ветви одного древа. И сегодня мы покажем городу, что корни сильнее стали.

Где-то далеко, под землёй, Мира стояла перед отрядом охранников Корпорации. Она подняла руки, и воздух вокруг неё задрожал.

— Вы хотите стереть имена? — её голос звучал странно, будто в нём было несколько голосов сразу. — Но вы не можете стереть память мира.

Медальон на её груди вспыхнул алым светом. А на поверхности, в сотнях окон, люди закрывали глаза и повторяли свои имена. Тихо, шёпотом, но уверенно. Они возвращались.

Глава 4

Песнь корней

Ночь накрыла город плотным покрывалом тьмы — такой густой, что даже неоновые огни не могли её прорезать.

В подземелье под Старыми складами собрались те, кто помнил.

Элиан стоял в центре круга, сжимая в руке медальон. Он чувствовал, как тот пульсирует в такт чьем-то далёкому дыханию — будто дерево, чьи корни уходят в глубь веков.

Веста подняла руки:

— Пора. Начинаем «Песнь корней». Пусть каждый вспомнит своё имя — и имя своего рода.

Ритуал пробуждения

Люди взялись за руки. В тишине прозвучало первое слово:

— Арон Старший.

— Мира Лунная Роса.

— Кайл Шепчущий Дуб.

— Веста Хлебная Нива.

Когда очередь дошла до Элиана, он глубоко вдохнул и произнёс:

— Я — Элиан. Моё полное имя... — он запнулся, пытаясь уловить ускользающий образ.
— ...Элиан Звёздный Путь.

В тот же миг медальон на его груди вспыхнул мягким серебристым светом. Один за другим начали загораться и другие медальоны — сначала робко, затем всё ярче. Их свет сплетался в единую сеть, мерцающую, как звёздное небо.

Веста запела — низким, глубоким голосом, в котором слышался гул земли и шелест листьев:

«Корни глубокие, память вечна,

Имена забытые, встаньте навстречу.

Сила рода, проснись, оживи,

Сквозь забвенье к свету приди».

Остальные подхватили. Мелодия не была похожа ни на одну известную в городе песню — она напоминала ветер в кронах деревьев, шум реки, дыхание леса. Слова шли не из памяти, а из чего-то более древнего — из самой сути, из крови предков.

Элиан почувствовал, как что-то внутри него откликается. Перед глазами вспыхнули образы:

древний лес, где люди собираются у камня с высеченными именами;

старец, возлагающий руку на голову мальчика и шепчущий ему на ухо тайное имя;

женщины, плетущие венки из трав и поющие песни памяти;

мужчины, вырезающие руны на деревянных табличках.

Он услышал голоса — десятки, сотни голосов, говорящих одновременно:

«Мы помним. Мы здесь. Мы с тобой, Элиан Звёздный Путь».

Отклик города

Ритуал пробудил нечто большее, чем личные воспоминания. По всему городу начали происходить странные вещи:

в парке у мэрии старые деревья, которые годами не цвели, вдруг покрылись белыми цветами;

на стенах домов проступали древние руны — те самые, что Корпорация старательно закрашивала десятилетиями;

дети, игравшие во дворах, начали напевать мелодии, которых никогда не слышали, и называть друг друга странными именами: «Лира Эфира», «Арон Ветер», «Кайл Шепчущий Дуб»;

чипы идентификации начали сбоить — номера мерцали и сменялись фрагментами имён, словно система не могла удержать ложь.

На экранах по всему городу вместо привычной пропаганды появилось статическое изображение — древний символ: дерево, чьи ветви охватывают весь мир. Под ним — единственная надпись: «Мы помним. Мы — не номера».

Ответ Корпорации

В центральном штабе Корпорации царила паника. Глава службы безопасности в ярости ударил кулаком по столу:

— Кто это сделал?! Как они взломали систему?

— Это не взлом, сэр, — тихо ответил аналитик. — Это пробуждение. Данные не подделаны — они вспоминаются. Люди по всему городу начинают видеть сны о прошлом, слышать голоса предков. Наши чипы не могут подавить эту связь.

— Уничтожить источник! — рявкнул глава. — Найдите, где они проводят свои ритуалы. И стереть их с лица земли!

Побег

Сигнал тревоги разорвал тишину подземелья.

— Они идут, — прошептала Веста. — Но мы успели. Песнь услышана.

Дверь с грохотом распахнулась — в зал ворвались охранники в чёрной форме.

— Всем оставаться на местах! — прогремел голос командира. — Вы обвиняетесь в распространении запрещённых воспоминаний!

— Бегите через туннель за статуей, — быстро сказала Веста Элиану. — Найди Орлана.

Передай ему: «Корень пророс. Пора сеять семена».

Элиан заколебался, но Кайл толкнул его в бок:

— Иди! Мы их задержим.

Вместе с несколькими участниками круга он бросился к потайному ходу. Позади слышались голоса:

— Отключите их чипы!

— Не трогайте медальоны! Они могут быть опасны!

— Я — Арон Старший! — громко произнёс Вестин дядя. — И я помню своё имя! А вы помните своё?

Путь к новому убежищу

Тоннели вели всё глубже. Медальон Элиана теперь светился постоянно, освещая путь.

— Куда мы идём? — спросил он у девушки с длинными косами, бежавшей рядом.

— К Библиотеке Ветров, — ответила она. — Это древнее место, о котором Корпорация не знает. Там хранятся свитки с именами всех родов города. Если мы их найдём...

— Мы сможем вернуть имена всем, — закончил Элиан.

Он оглянулся. Где-то далеко, под землёй, люди всё ещё пели. Их голоса сливались в единую мелодию — ту самую, что когда-то дала жизнь этому городу.

Песнь корней не закончилась. Она только начиналась. И где-то глубоко под улицами, в самом сердце земли, древний корень, десятилетиями спавший под бетоном и асфальтом, дал первый росток.

Глава 5

Библиотека Ветров

Тоннели становились всё уже, воздух — гуще. Элиан шёл следом за девушкой с длинными косами — её звали Лина, — и чувствовал, как медальон на груди пульсирует всё чаще, будто отсчитывает шаги к чему-то важному.

— Мы почти на месте, — шепнула Лина, оборачиваясь. — Но будь готов: Библиотека Ветров не откроется первому встречному. Она проверяет.

Они остановились перед глухой стеной, покрытой мхом и странными узорами, напоминающими ветви деревьев. Лина подняла руку и провела пальцами по одному из символов. Тот вспыхнул тусклым светом, затем погас.

— Что теперь? — спросил Элиан.

— Теперь ты, — она кивнула на стену. — Положи ладонь туда, где видишь знак, похожий на твоё имя.

Элиан присмотрелся. Среди узоров он заметил завиток, напоминающий созвездие — то самое, что видел в видениях у Источника. Он приложил руку. Камень под пальцами потеплел, задрожал, и стена медленно разошлась в стороны, открывая проход.

Тайны Библиотеки

За проходом открылся зал, который невозможно было охватить взглядом. Высокие своды терялись во тьме, а вдоль стен тянулись полки с древними свитками, книгами в кожаных переплётках, каменными табличками с высеченными рунами. В воздухе кружились пылинки, но не опускались — они двигались по невидимым траекториям, словно записывая что-то в пространстве.

В центре зала стоял стол, на котором лежал огромный раскрытый фолиант. Страницы его шевелились, хотя ветра не было.

— Это Книга Родов, — прошептала Лина. — Она содержит имена всех, кто когда-либо жил в этом городе. И тех, кто ещё будет жить.

Элиан подошёл ближе. На странице, что была открыта, он увидел знакомые имена:

Арон Ветер;

Мира Лунная Роса;

Кайл Шепчущий Дуб;

Веста Хлебная Нива;

Элиан Звёздный Путь.

Рядом с его именем мерцала надпись: «Ключ к Древу Памяти».

— Что это значит? — спросил он.

— Ты — один из тех, кто может пробудить Древо, — ответила Лина. — Оно спит под городом, его корни оплетают все тоннели, все улицы, все дома. Когда-то оно давало силу именам, связывало людей с предками. Корпорация запечатала его, заменив живую связь чипами. Но если ты найдёшь способ его разбудить....

Голос Древа

Элиан положил руку на страницу Книги. В тот же миг его накрыло волной образов:

огромное дерево с серебристыми листьями, чьи корни уходят глубоко под землю;

люди, стоящие вокруг него, шепчущие имена своих предков;

старец, возлагающий руку на ствол: «Пока Древо живо, память не умрёт»;

затем — тьма, бетон, машины, заглушающие голос дерева;

и наконец — слабый, едва уловимый шёпот:

«Найди меня. Разбуди меня. Верни имена».

Он отпрянул, тяжело дыша.

— Оно оно живое. Оно ждёт.

Лина кивнула:

— Корпорация знает о Древе. Они боятся его больше всего. Именно поэтому они стирают имена — чтобы никто не смог его найти.

План пробуждения

В зал вошли ещё несколько человек — среди них был Орлан. Его лицо было серьёзным.

— У нас мало времени, — сказал он. — Корпорация уже знает, что мы нашли Библиотеку. Они готовят зачистку.

— Но мы можем их опередить, — Элиан почувствовал, как внутри просыпается решимость. — Мы разбудим Древо.

— Как? — спросил Орлан.

— Через имена. Книга Родов покажет нам, где находятся узлы его корней. Мы соберём всех, кто помнит, и проведём ритуал. Каждый произнесёт своё имя и имя своего предка. Это даст Древу силу.

Орлан задумался, затем кивнул:

— Это рискованно. Но это наш единственный шанс.

Лина достала карту города, испещрённую отметками:

— Вот места, где, по легендам, находятся корни: старый парк, заброшенная церковь, тоннели под рынком, центральная площадь

— Четыре узла, — подсчитал Элиан. — Нам нужно четыре группы. Каждая проведёт свой ритуал, а затем мы соединим потоки.

— Я возьму парк, — вызвался Орлан.

— Я — церковь, — сказала Лина.

— Рынок — мой, — добавил мужчина с татуировкой в виде листьев на руке.

— А я пойду на площадь, — твёрдо произнёс Элиан. — Это должно быть там. Сердце города.

Подготовка к ритуалу

Следующие часы прошли в лихорадочной подготовке. По тайным каналам передавались сообщения, собирались люди. Веста организовала раздачу медальонов — теперь их делали десятками, заряжая частицами энергии Книги Родов.

Элиан стоял перед зеркалом и повторял:

— Я — Элиан Звёздный Путь. Мой отец — Орион Звёздный Ветер. Мой дед — Асиер Звёздный Свет. Я помню. Я пробуждаю.

Когда стемнело, группы разошлись по точкам. Элиан, стоя на центральной площади, поднял руку с медальоном. Вдали уже слышался гул машин Корпорации — они шли зачистить город от «мятежных воспоминаний». Но Элиан не боялся. Он знал: сегодня всё изменится. Он закрыл глаза, вдохнул глубоко и произнёс:

— Я — Элиан Звёздный Путь. Я помню своё имя. Я помню имена своих предков. Я пробуждаю Древо Памяти.

Медальон вспыхнул ослепительным светом.

Где-то глубоко под землёй, в самом сердце города, древний корень дрогнул. Затем ещё раз. И начал медленно, неумолимо пробуждаться. Первый лист серебристого дерева распустился под асфальтом.

Глава 6

Пробуждение Древа

Четыре точки города вспыхнули светом одновременно — не неоновым, не искусственным, а тёплым, живым. В каждом месте, где собрались группы сопротивления, люди взяли за руки и начали ритуал.

Центральная площадь: сердце пробуждения

Элиан стоял в центре площади, окружённый десятками людей. Под ногами дрожал асфальт — будто что-то огромное шевелилось глубоко внизу. Медальон на его груди пульсировал в такт ударам сердца.

— Я — Элиан Звёздный Путь, — произнёс он громко, чётко. — Мой отец — Орифон Звёздный Ветер. Мой дед — Асиер Звёздный Свет. Я помню. Я пробуждаю.

Остальные подхватили:

— Я — Лина Ветреная Струна. Моя мать — Вира Шепчущая Ива. Я помню. Я пробуждаю.

— Я — Орлан Солнечный Луч. Мой прадед — Айлан Высокий Утёс. Я помню. Я пробуждаю.

— Я — Веста Хлебная Нива. Моя бабушка — Зефира Нежный Рассвет. Я помню. Я пробуждаю.

С каждым произнесённым именем свет медальонов становился ярче. Воздух наполнился шёпотом — не голосов, а чего-то древнего: шелестом листьев, гудением корней, дыханием земли.

Асфальт под ногами треснул. Из щели вырвался серебристый росток — тонкий, дрожащий, но живой. Он рос на глазах, вытягиваясь вверх, выпуская листья, похожие на звёзды.

Четыре узла силы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.